

УДК 9.902
МРНТИ 03.20
В0, В10

ДЖИЕНАЛИЕВ ЕРЛАН КУРМАШЕВИЧ

докторант, кафедра «Археологии и этнологии» исторического факультета Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева
г.Астана, Республика Казахстан
e-mail: erlan.77@inbox.ru

УМИТКАЛИЕВ УЛАН УМИТКАЛИЕВИЧ

профессор археологии, заведующий кафедры «Археологии и этнологии» исторического факультета Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева
г.Астана, Республика Казахстан
e-mail: Uumitkaliyev@bk.ru

ИМАНГАЛИЕВА ГУЛДЕН БИСЕНБАЕВНА

магистрант, факультет психологии Астраханского государственного университета
г. Астрахань, Российская Федерация
e-mail: sh-lizey7@mail.ru

РАЗДЫКОВ САКЕН ЗЕЙНУЛЛОВИЧ

к.и.н., доцент, преподаватель археологии и этнологии кафедры «Археологии и этнологии» исторического факультета Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева
г.Астана, Республика Казахстан
e-mail: rasdikov@mail.ru

АДАПТАЦИЯ ЭТНОСОВ В КАЗАХСТАНЕ В ХОДЕ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЦАРИЗМА В XIX-НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аңдатпа. Бұл мақала XIX-XX ғасырдың басындағы патшалықтың қоныс аудару саясаты кезеңінде Қазақстандағы орыстардың, украиндықтардың, немістердің және басқа да этностардың бейімделуі туралы аз зерттелген тақырыпқа арналған. Қоныс аудару кезеңдерімен және қоныс аударушылардың санымен қатар Қазақстанның табиғи-климаттық жағдайларына ұжымдық бейімдеудің қажетті шарты ретінде елді мекендерді құру үрдістері көрсетілген. Қазақстан аумағындағы табиғи-климаттық жағдайларына бейімделген үйшіктер мен сарайлар, жер қоралары, мазанка-дернухтар, мазанка-шым-шым, мазанка-өрім, кәдімгі ағаш бөренелі үйшіктер, сондай-ақ қазақтардың ұлттық киімі мен ас үйінің элементтерін қарызға алуды көздейтін тұрмыстық бейімделу егжей-тегжейлі сипатталған. Үш жолақты және ауыспалы жүйелерді қолдана отырып, егіншілікпен айналысудың жергілікті климаттық жағдайларға бейімделу процесі және ғасырлар бойы жергілікті қазақ халқының өмір сүруінің кепілі болған мал шаруашылығының біртіндеп үстемдігі көрсетілген. Қоныс аударушылардың автохтонды тұрғындармен әлеуметтік-мәдени қарым-қатынасы ерекше атап өтілді.

Автор Қазақстан Республикасының орталық мемлекеттік мұрағаты мен Қазақстан Республикасы Президенті Мұрағатының әртүрлі материалдар мен құжаттар жинағында жарияланған материалдарын ғылыми айналымға енгізді.

Зерттеу материалдарының арасында қазақстандық және ресейлік зерттеушілердің еңбектерінен алынған мәліметтер, журналдар мен естеліктер, шетелдік ақпарат көздерінен алынған деректер және т.б. Дереккөздер мен библиографиямен қатар автор ғылыми айналымға Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік мұрағатының материалдарын енгізді. Әртүрлі материалдар мен құжаттар жинақтарында жарияланған Қазақстан Ұлттық және Қазақстан Республикасы Президентінің Архиві айналымға еңгізілді.

Патша үкіметінің ұлтаралық алауыздықты қоздыруға бағытталған отарлық саясатына қарамастан, қоныс аударушылар Қазақстанды дамыту жөніндегі жасампаз еңбекке бейімделіп, белсене араласа алды деген қорытынды берілген.

Бұл жұмыстың практикалық маңызы бар, өйткені үкіметтің осы тәжірибені қолдануы ұлтаралық келісім атмосферасын құру саласында іс жүзінде қолдануға негіз болатыны сөзсіз.

Түйін сөздер: Қазақстан, патшалық, бейімделу, шекара, көші-қон, демография, тараншалар, сарттар, турфтар, меннониттер

Abstract. This article is devoted to the little-studied topic of adaptation of Russians, Ukrainians, Germans, and other ethnic groups in Kazakhstan during the period of the tsarist resettlement policy in the XIX-early XX century. Along with the stages of resettlement and the number of displaced persons, the process of creating settlements is highlighted as a necessary condition for collective adaptation to Kazakhstan's natural and climatic conditions. Household adaptation is described in detail, which provided for the construction of dwellings, such as huts and sheds, earthen holes, turf-daubs, turf-wattle-daubs, wattle-daubs, and ordinary wooden log huts adapted to the natural and climatic conditions on the territory Kazakhstan, as well as borrowing elements of national clothing and Kazakh cuisine. The process of adaptation of farming to local climatic conditions with the use of three-field and shift systems and the gradual dominance of cattle breeding, which for centuries has been the guarantor of the survival of the local Kazakh population, is shown. The socio-cultural relations of migrants with the indigenous population are highlighted.

The author introduced into scientific circulation the materials of the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan and the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, published in various collections of materials and documents.

The materials of the study were information from the works of Kazakh and Russian researchers, journals and memos, data from foreign sources, etc. Along with sources and bibliography, the author introduced into scientific circulation the materials of the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan and the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, published in various collections of materials and documents.

In conclusion, despite the colonial policy of tsarism aimed at inciting ethnic hatred, the settlers were able to adapt and actively engage in creative work for the development of Kazakhstan.

This work is of practical value since the application of this experience by the government will undoubtedly become the basis for practical application in the field of creating an atmosphere of interethnic harmony.

Key words: Kazakhstan, tsarism, adaptation, frontier, migration, demography, taranches, sarts, turf, mennonites

Аннотация. Данная статья посвящена малоизученной теме адаптации русских, украинцев, немцев, поляков, узбеков, уйгур, дунган и др. этносов в Казахстане в период переселенческой политики царизма в XIX-начале XX века. Наряду с этапами переселения и численностью переселенцев освещается процесс создания населенных пунктов, как необходимого условия коллективного приспособления к природно-климатическим условиям Казахстана. Актуальность исследования определяется развитием и становлением в XIX-XX вв. диаспор на территории Казахстана, которые превратились в стабильный компонент демографической, социально-экономической, политической и культурной жизни, показывающих пример успешной адаптации этноса в инокультурной среде. В ходе изучения представленной проблемы мы опирались на труды и документы, изучив которые смогли проследить процессы переселения и адаптации этносов на территории Казахстана. Подробно описана бытовая адаптация, которая предусматривала строительство жилищ, таких как шалаши и сараи, земляные норы, дернухи-мазанки, дернухи-плетенки-мазанки, плетенки-мазанки, обыкновенные деревянные бревенчатые избы, приспособленные к природно-климатическим условиям Казахстана, а также заимствование элементов национальной одежды и кухни казахов. Показан процесс приспособления занятия земледелием к местным климатическим условиям с применением трехпольной и переложной систем и постепенное доминирование скотоводства, которая на протяжении столетий была гарантом выживания местного казахского населения. Особо выделены социально-культурные взаимоотношения переселенцев с автохтонным населением.

Материалами исследования стали сведения сочинений казахстанских и российских исследователей, журналы и служебные записки, данные зарубежных источников и др. Наряду с источниками и библиографией, автор ввел в научный оборот материалы Центрального государственного архива Республики Казахстан и Архива Президента Республики Казахстан, опубликованных в различных сборниках материалов и документов.

В заключении представлен вывод о том, что, несмотря на колониальную политику царизма, направленную на разжигание межнациональной розни, переселенцы смогли адаптироваться и активно включиться в созидательный труд по развитию Казахстана.

Данная работа представляет практическую ценность, так как применение этого опыта правительством несомненно станет основой для практического применения в сфере создания атмосферы межэтнического согласия.

Ключевые слова: Казахстан, царизм, адаптация, приграничье, миграция, демография, таранчи, сарты, дернуха, меннониты

ВВЕДЕНИЕ

С момента обретения независимости в 1991 году перед Казахстаном встала задача построения стабильного полиэтнического общества. Перед молодой республикой стояли многие проблемы, в том числе – сохранение межнационального согласия в республике. Хотя за 30 лет независимости удалось сохранить стабильность в отношениях между этносами, данная область всегда будет одним из важных стратегических направлений во внутренней политике страны. По нашему мнению, немаловажную роль в ее решении сыграет использование уникального опыта адаптации этносов Казахстана, который происходил с момента присоединения края к России, в результате активной переселенческой политики царизма.

Несмотря на многочисленные труды по переселенческой политике царизма в Казахстане в XIX-начале XX века, исследователи недостаточно осветили проблему адаптации этносов, хотя данный аспект, является важной частью данной проблемы. Несомненно, этот процесс сыграл большую роль в процессе устойчивого развития Казахстана, в сфере межэтнических отношений в последующие периоды развития.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе изучения представленной проблемы мы опирались на законодательные документы, изучив которые смогли проследить переселенческую политику царизма на территории Казахстана. Важными источниками для нас стали архивные материалы, опубликованные в различных сборниках документов, а также интернет-ресурсы, где имеется большой пласт информации об истории переселения казаков и крестьян в XIX-начале XX века на земли Казахстана. При подготовке данной публикации использовались следующие методы научного исследования: кейс-стади (метод конкретных ситуаций), включающий анализ и синтез информации, выявляющий закономерность, взаимосвязь и взаимообусловленность процессов; а также метод аналогии, требующий установления сходства в некоторых сторонах, свойствах и отношениях, между нетождественными объектами исследования, на основании чего нами делался соответствующий вывод – умозаключение по аналогии; кроме того, метод индукции и дедукции позволил нам оценить полученные выводы. Также применялись и библиометрические количественные методы, с помощью которых изучаются структура, динамика и взаимосвязи различных явлений в сфере библиотечно-информационной и документационной деятельности.

В состав библиометрических методов входят метод подсчета количества публикаций, метод анализа цитирования литературы («цитат-индекс»), тезаурусный, контент-анализ.

ОБСУЖДЕНИЕ

Источники по истории переселенческой политики царизма и адаптации этносов в Степном крае в дореволюционное время представлены несколькими группами. Одну группу составляют нормативно-правовые документы – законы, временные положения, правительственные указы, циркуляры и распоряжения, касающиеся вопросов управления Казахским краем и регулирования переселенческого движения. К этой же группе можно отнести межгосударственные договоры и соглашения (Санкт-Петербургский мирный договор (1881), в соответствии с которыми происходило переселение отдельных этнических групп в пределы того или иного района Казахстана [1; с.175].

Другую группу составляют материалы Переселенческого управления – планы и отчеты, обзоры и справочные издания («книжки»), журналы совещаний и комиссий, материалы ревизий. В большинстве своем они вовлечены в научный оборот отечественными и зарубежными учеными, став предметом специальных или общих исследований [2; с.288].

Третья группа представлена многочисленными статистическими материалами. Среди этой группы можно выделить материалы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, содержащей первые официальные сведения по численности основных этносов, проживающих в конце XIX века на территории Казахстана – казахов, русских, украинцев, татар, узбеков, уйгуров [3; с.115].

С 1896 по 1903 годы в крае работала экспедиция под руководством Ф.А. Щербины, организованная Главным управлением земледелия и землепользования, основной задачей которой было исследование степных областей, изучение географических особенностей, культуры, быта коренного населения с целью определения земельных излишков для передачи в пользу переселенческого крестьянства. В работе экспедиции принимал участие будущий лидер казахской национальной интеллигенции А.Н. Букейханов, окончивший к тому времени Лесотехнический институт г. Санкт-Петербурга. Позже, в своих работах, Букейханов, обобщив весь собранный материал, выделил два этапа в колонизации Казахского края русскими – вольную и правительственную колонизацию [4; с.51].

В многочисленных работах дореволюционных авторов И.К. Кирилова, П.И. Рычкова, И.Г. Андреева, А.И. Левшина, В.Н. Витевского, Г.Е. Катанаева, Л.Л. Мейера, Н.И. Красовского, Н.Я. Коншина, А.К. Гейнса, М.П. Хорошхина, А. Добросмылова, В.В. Вельяминова-Зернова, А.И. Макшеева, М.И. Венюкова и других авторов содержатся обзоры о жизнедеятельности переселенцев Казахстана, приводятся численные данные, проводится анализ их социально-экономического положения [5; с. 250].

Большое количество трудов по проблемам истории переселенческой политики и адаптации в Казахстане было создано в советский период. В это время продолжали активно изучаться миграционные процессы в XVIII – начале XX вв. Как и раньше, они рассматривались с точки зрения хода и характера передвижения иноэтнических групп в пределы Казахстана. Труды А. Турсунбаева, П. Верещагина и других авторов посвящены характеристике социально-экономического типа переселенцев, определению последствий переселенческого движения [6; с.125].

В это время вышло значительное количество работ, посвященных демографической ситуации в Казахстане в XVIII – начале XX вв. В 1981 году была издана монография Н.В. Алексеенко «Население дореволюционного Казахстана», основанная на результатах Первой Всеобщей переписи населения 1897 года и выборочных переписях [7; с.301]. Тогда же появились первые специальные

исследования, посвященные вопросам формирования полиэтнического состава населения Казахстана. Среди них, в первую очередь, следует назвать статьи и монографии Н.Е.Бекмахановой [8; с. 320]. Основываясь на материалах многочисленных источников, автор раскрывает основные тенденции развития народонаселения Казахского края и сопредельных районов Северной Киргизии в дореволюционный период. Вопросы формирования многонационального населения Казахстана в тесной взаимосвязи с общими процессами урбанизации северо-восточного и восточного регионов страны рассматривались в многочисленных работах Ж.К. Касымбаева [9; с. 320].

Отдельное направление продолжает составлять изучение миграционных процессов как решающего фактора формирования этнодемографической структуры населения Казахстана в дореволюционный и советский периоды. Указанные аспекты нашли достаточно полное отражение в работах А.Б. Галиева [10; с. 54-56], Г. Кронгардта [11; с.77].

Работы М.Н. Кабирова [12; с.89], П.Г. Галузо [13; с.75-125], И.В. Захаровой [14; с. 488- 536], Г.С. Баратовой [15; с. 79] посвящены истории уйгуров и дунган. В 1987 г. в издательстве «Наука» был издан сборник статей, подготовленный коллективом Института уйгуроведения АН КазССР [16; с.729]. В книгу вошли статьи ведущих специалистов, затрагивающие вопросы ранней истории уйгуров, проблемы переселения уйгуров в Казахстан, социальной структуры, политической истории и экономической деятельности, а также разнообразные аспекты культурного развития (вероисповедание, книгопечатание, прикладное искусство и музыкальная культура уйгуров).

С обретением независимости Республикой Казахстан в 1991 году начинается современный этап в развитии государства в целом и его общественных наук, в частности. В это время появляется серия работ, посвященных анализу социально-демографических процессов в советское время. Так, в монографии М.Х. Асылбекова и А.Б. Галиева наряду с источниковедческими вопросами, рассматриваются вопросы изменения национальной и социальной структуры населения республики с 1917 по 1980 гг. [17; с.189].

В последние годы анализ этнодемографических процессов в Казахстане и его регионах стал предметом большого числа исследований ученых-историков, демографов, социологов. Работы А.Н. Алексеенко, Н.В. Алексеенко, М.Х. Асылбекова, В.В. Козиной, Б. Аяганова, Б.Я. Двоскина, К.С. Каражанова, М.Н. Сдыкова, Н.З. Такижбаевой посвящены общим и специальным вопросам развития народонаселения Казахстана [18; с.288]. В 1998 году под редакцией Ж.А. Кулекеева вышла работа, посвященная истории переписей населения в Казахстане и анализу этнодемографических процессов [19; с.201]. А.Е.Егинбай в 2022 году в своей статье рассмотрел особенности проявления культурных связей домостроения в адаптационных процессах [20; с. 209-212].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Переселенческая политика царизма в Казахстан началась еще до присоединения края к империи, с казачьей колонизации. Здесь были сформированы четыре казачьих войска: Уральское, Оренбургское, Сибирское, а во второй половине XIX века - Семиреченское.

Этот процесс приобрёл систематический характер с планомерного переселения русских, украинских и белорусских крестьян после отмены крепостного права

в 1861 году и стал массовым в начале XX века, в период столыпинской аграрной реформы. Наряду со славянами переселялись татары, немцы, латыши, эстонцы и представители других этносов.

В результате переселенческой политики в 1897 году в Степном крае доля русского населения составляла 20%, казахского – 77%, прочего, куда входили все остальные народы – 3%. В Туркестанском крае эти показатели выглядели следующим образом: русское переселенческое население – 3.7%, «коренное инородческое» – 94.4%, «прочее пришлое» – 1,9%. А в целом по Казахстану это показатели были таковы: переселенческое население к концу XIX века составляло – 11.9%, коренное – 85.7%, прочее – 2,4%. Как видно из приведённых данных, особенно сильному заселению переселенцев подвергался Степной край, где доля этой категории населения достигла 20%. 9 февраля 1897 года была проведена первая всеобщая перепись населения Российской империи, она охватила всю территорию Казахстана. На основе всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года на территории Казахстана можно выделить три наиболее крупные этнические группы: казахи составили 74-78% населения, русские - 10-13%, украинцы - 1-2%. Переселение казаков и крестьян привело к большому притоку переселенцев в Казахстан из Европейской и Сибирской частей Российской империи. Так, в 1897 г. численность русских в Акмолинской и Уральской областях составила в среднем 25% их населения.

После заключения Россией в 1881 году Петербургского договора с Цинской империей, из Илийского края в Семиречье мигрировало 45 тысяч уйгуров (таранчи) и 5 тысяч дунган. Они расселились в долинах рек Усек, Чарын, Чилик, Талгар, Были организованы Жаркентская, Аккентская, Аксу-Чарынская, Малыбаевская, Кураминская и Карасуская волости [21; с. 230-235].

К 1917 году у автохтонного населения было изъято 45 миллионов десятин земли. К этому времени сюда переселилось около 1,5 млн. крестьян [22; с.2 - 213].

В целом, к этому периоду, национальный состав населения Казахстана выглядел следующим образом: из общей численности 4 млн. 147 тыс. чел., казахи составили 3 млн. 392 тыс. чел., русские 454 тыс. чел. и представители других национальностей – 300 тыс. чел., например, в Казахстане проживало 55 тыс. татар, 55 тыс. уйгуров (таранчи), 30 тыс. узбеков (сартов), 15 тыс. дунган, 10,5 тыс. мордвы [23; с.31-32].

Переселение сопровождалось процессами климатической, бытовой, хозяйственной и культурной адаптации.

Переселенцам приходилось адаптироваться к природно-климатическим условиям Казахстана коллективно, образуя поселения. В 1866 году образовались крестьянские поселки в Акмолинской области. Представителями этой самой колонизации края были в большинстве случаев мещане разных сибирских городов, а главным образом крестьяне Тобольской губернии. До первого официального разрешения (1879 г.) их в области проживало 317 семей.

В 1879 году на двух участках в Кокчетавском уезде были основаны поселки, заключающие в себе до 164 душ, в 1880-1881 гг. были заселены еще 9 участков (435 душ м.п.), вначале на душу нарезали по 30 десятин, позже решили уменьшить норму надела до 15 десятин.

Колонизация Тургайской области начиналась в 1869 году в связи с основанием крепости Ак Тобе, в 1870-х годах здесь уже насчитывались десятки дворов. Таким образом, уже по переписи 1897 года здесь проживало 28400 человек. После основания г. Кустаная в 1881 году по вызову администрации появилось сразу 1200 крестьян-земледельцев [24; с.38].

В 1866 году образовались крестьянские поселки в Акмолинской области. Представителями этой самой колонизации края были в большинстве случаев мещане разных сибирских городов, а главным образом крестьяне Тобольской губернии. До первого официального разрешения (1879 г.) их в области проживало 317 семей.

В 1879 году на двух участках в Кокчетавском уезде были основаны поселки, заключающие в себе до 164 душ, в 1880-1881 гг. были заселены еще 9 участков (435 душ м.п.), вначале на душу нарезали по 30 десятин, позже решили уменьшить норму надела до 15 десятин [25; с 40].

В Чимкентской, Ташкентской, Аулие-Атинской уездах Сырдарьинской области за 30 лет было создано 37 поселков крестьян [26; с 146].

Бытовая адаптация предусматривала строительство жилищ, приспособленных к природно-климатическим условиям Казахстана, а также заимствование элементов национальной одежды и кухни казахов.

Степь занимает огромную территорию Казахстана, ограниченную на севере тонкой полосой лесостепи и пустынями на юге, юго-западе. Полупустыни в данном случае можно соотнести со степями, так как жилища в этой зоне аналогичны степным.

Жилища казахов делились на два вида: жилища степной зоны и лесостепной полосы, которые были подвержены русскому влиянию. Все постройки автохтонного населения в степи сооружались в основном из дерна, также существовали и деревянные дома, но они считались «роскошью, доступной только богатым казахам» [27; с 209-210].

Из публикаций последних лет, написанных на основе археологических раскопок казахских зимовок-кыстау, мы видим дифференциацию размеров жилищ. Например, в восточной части Центрального Казахстана, в низкогорной области, на зимовке Карашоки, самая большая усадьба имела огромную площадь 28x25м [28; с 276].

В северной части Сарыарки, отрядом Научно-исследовательского центра археологии им. К.А. Акишева, в полевом сезоне 2021 года, проводились раскопки поселения Козыкош, общей площадью 160 га. В архитектурно-планировочной застройке территории выделяются около 80 отдельных жилищно-хозяйственных комплексов. За полевой сезон было раскопано 5 жилищ. Размеры жилищ на данном поселении отличались – самая большая исследованная усадьба имеет размеры 30x16 м, это при том, что усадьба раскопана не полностью [29; с.68].

Суровые климатические условия Казахстана стали испытанием для переселенцев. Недостаток строевого леса в уездах создавал дополнительные трудности. Крестьяне-переселенцы не смогли доставлять лесоматериалы за 10-20 верст, ибо у них не было лошадей. «Купить лошадей они не могли потому, что пособие» отпускалось им «в ограниченном размере и частями».

Водворившееся в исследуемом крае русское население в строительстве зимних жилищ первым делом приспособлялось к местным природным условиям и исходило из наличия местного строительного материала. Поэтому в степных безлесных районах области в качестве стройматериала использовались, как и у казахов, дикий камень и дерн. Дома строились с плоской земляной кровлей, заменявшей одновременно крышу и потолок. Даже в лесных районах, где основным видом стройматериала являлся сосновый лес, многие бедные и средней состоятельности хозяева срубные дома строили с плоской земляной крышей. Так как небольшое количество осадков не очень беспокоило владельцев подобных жилищ, они считали роскошью двускатные тесовые крыши и обходились без них [30; с. 52-86].

Большинство семей не смогли построить себе землянок: многие ютились по две-три семьи в одной. «Скота у таких семей было не более одной головы на две семьи и главным образом лошадей, значит ребятишки были без молока; обсеяться им удавалось весьма плохо – 553 семьи имели всего по 7 десятин посева, а к будущему году они успевали приготовить по 1 десятине на семью».

О тяжелых жилищных условиях крестьян-новоселов еще более убедительно писал врачебный инспектор Акмолинской области, надворный советник, доктор медицины Н.Е.Франковский, детально обследовавший 16 селений Петропавловского уезда в 1896 г.: «Переселенцы вырывали землянки такого типа: землянка – это яма в 1,5 аршина глубины, на ней возвышаются стены на 1 аршин над поверхностью земли, сверху сделан потолок, заваленный землей, без крыши, эти помещения в отличие от землянок, не углубленных в землю и сделанных из дерна или сырого кирпича, я называю земляными норами. Весной, когда началось таяние снега, землянки превратились в банные помещения, переполненные зловонием от скопления людей, тем более что за неимением даже таких землянок, семьи скучивались иногда. В такой норе я находил 19 душ жильцов. Только очень немногие построили деревянные дома, но они были сыры, холодны. Все помещения крестьян переполнены паразитами до такой степени, что дети от укуса блох и клопов кажутся покрытыми сыпью» [31; с. 129].

Жилые строения можно разделить на шесть различных типов: 1) шалаши и сараи; 2) земляные норы; 3) дернухи-мазанки; 4) дернухи-плетенки-мазанки; 5) плетенки-мазанки б) обыкновенные деревянные бревенчатые избы [32; с.147].

По описанию того же Н.Франковского, земляные норы представляли собой ямы глубиной от 2 до 2,5 аршина. Они имели по два, а в большинстве случаев по одному отверстию, заменявшему окно. Световая площадь этих «окон» не превышала полутора четверти аршина.

Дернухи-мазанки выкладывались из дерновых пластин, нарезанных наподобие кирпича. Толщина стен была различная: 1-3 аршина. Для крепости стены прокладывались тонкими деревянными брусками. Крыши также были дерновые или из глины вперемежку с соломой или тростником.

Дернухи-плетенки-мазанки отличались от дернух-мазанок тем, что строились сначала плетневые стены, которые изнутри обмазывались глиной, а снаружи обкладывались толстым слоем дерна. Стены плетенок-мазанок состояли из двух плетней, пространство между плетнями засыпалось сухой землей. Такие жилища, по признанию областного врачебного инспектора, считались «гигиеничными, и в них можно было применять и вентиляцию, и дезинфекцию».

Кроме того, в новых природных условиях крестьяне-переселенцы конца XIX – начала XX вв. заимствовали у местного населения некоторые особенности плана усадьбы и жилого помещения. Так, в южных районах Семипалатинского уезда в крестьянских селах Свободное, Чайковское, Знаменка и др., возникновение которых относится к началу XX века усадьбы крестьян не огораживались заборами и не имели отдельного двора. Хозяйственные постройки непосредственно примыкали к жилому помещению под сплошной кровлей и с единым входом, как у зимовок казахов. Обычно такие усадьбы отделялись друг от друга расстоянием от 20 до 50 метров. В плане жилого помещения можно считать заимствованием от местного населения способ разделения одной комнаты на две половины обогревателем печи. Такая планировка сохранилась по сей день в полуземлянках из дерна и камня, выстроенных русскими переселенцами в годы основания этих сел [33; с.130].

Наблюдая за деятельностью крестьян поселка Полтавской, Н.Франковский заметил: «У всех поселенцев кипучая работа по устройству жилища на зиму. Нужно быть очевидцем, чтобы глубоко почувствовать всю их энергию, неустранимость, изобретательность, с какими этот народ – полтавцы - хлопчат об устройстве своего теплого гнездышка. Весь материал ограничивается мелким хворостом, землей и глиной... Все говорят, если бы дали им лесу, то через три недели мы выстроили бы целый город Петропавловск» [34; 4-8].

Переселившиеся в 1907-1909 гг. эстонцы и латыши стали заимствовать элементы культур, прежде всего материальной, и быта у местного населения. В Казахстане они использовали в качестве строительного материала саман-необожженный кирпич из глины, с примесью соломы. В основу крыши закладывали бревна, покрывали их длинной соломой или камышом и засыпали землей. Жилые и хозяйственные постройки чаще строились под одной крышей, что позволяло семье крестьянина при больших морозах и многодневных буранах ухаживать за скотом. Рига и гумно среди хозяйственных построек в Казахстане в личном хозяйстве обычно отсутствовали.

Влияние местного казахского населения сказалось и на костюме русских переселенцев. Больше всего этому влиянию подверглось прииртышское казачье население, так как оно никогда не выращивало волокнистые культуры и не занималось домашним ткачеством. Поэтому армячина из верблюжьей шерсти казахской работы была широко распространена среди всех групп русского населения, особенно среди казаков. Из нее шили преимущественно верхнюю мужскую одежду. Во второй половине XIX века армячина вывозилась из казахской степи даже в пределы Томской губернии [35; с.148].

У прииртышских казаков во второй половине XIX века бытовали, как повседневные элементы костюма, «бешмент или халат киргизского покроя, только с менее длинными рукавами, обыкновенно подпоясываемые широкой лентой цветной материи или тканной опояской, цвет халата чаще коричневый или в киргизском вкусе – с узорами и цветами» [36; с. 149].

Среди богатых казаков встречались и халаты казахского покроя из парчи, а у крестьян-старожилов Алтая изредка бытовали халаты, вышитые тамбурным швом.

Во второй половине XIX века были широко распространены среди казачьего населения Прииртышья и отчасти среди крестьян-старожилов замшевые и кожаные шаровары, преимущественно из козьих шкур. Даже покроем матерчатых штанов у бухтарминских кержаков был заимствован от местного казахского населения. Из казахских головных уборов казаки Прииртышья нередко носили лисий «бөрік», а в зимнее время многие одевали казахский «тымақ» из мерлушки и лисьих шкур. Обычно тымаки шились казашками по заказу для знакомого казака или тамыра (друга) [37; с. 21].

Из казахской обуви среди казачьего населения довольно широкое распространение получили сапоги казахской работы, так называемые «саптама-етік», надеваемые на ноги, как и у казахов, с войлочными чулками (киіз-байпақ). Носившие «саптама-етік» старики из казачьих поселков утверждают, что такие казахские сапоги в условиях исследуемого края являются самым удобным видом обуви, так как войлочные чулки хорошо защищают от сильных морозов, а кожаные сапоги, надеваемые на «байпақ», не пропускали сырости даже во время слякоти. Кроме того, они одновременно заменяли русские валенки и сапоги. У старожилов Бухтарминской долины бытовали «обутки», т.е. сапоги, надеваемые зимой с войлочными чулками (байпақ), которые также были заимствованы у казахов [38; с.149].

Влияние местного казахского населения на пищу русских также было заметнее у прииртышского казачьего населения. Прииртышские казаки охотно пили кумыс у соседних казахов, ели мясо, даже конину. Но у себя из конины пищу не готовили, за исключением особых случаев, когда богатые казаки приглашали к себе своих тамыров из числа знатных казахов и угощали их по-казахски, т.е. резали барана и мясо подавали с точным соблюдением всех казахских обычаев. Многие делали из молока «ірімшік» и «құрт» казахским способом и употребляли их в пищу [39; 156].

Хозяйственная адаптация предусматривала приспособление занятия земледелием к местным климатическим условиям и постепенное доминирование скотоводства, которая на протяжении столетий была гарантом выживания местного казахского населения.

В процессе хозяйственной адаптации крестьяне вернулись к трехполью – системе чередования зерновых культур XVIII века. Оно развивалось там, где были большие массивы пахотной земли, например, на реке Ишим. В Семиречье применялась переложная система земледелия. В Семиречье применялась переложная система земледелия. Порядок севооборота предусматривал в первый год посадку проса, во второй год – пшеницы, затем от 3 до 6 лет земля была под паром, после чего севооборот повторялся. Русские переселенцы в южных районах региона восприняли у местного населения опыт пахотного земледелия, ввели в обиход новые сельскохозяйственные орудия, например, кетмень [40; с. 218].

П.П.Румянцев, обследовавший Семиречье, говорит о переселенцах, что они «ни в смысле разнообразия культур, ни в смысле приемов обработки почвы...не превзошли оседлых туземцев-тюрков, сартов и китайцев-дунган; наоборот, последние возделывают рис, вырабатывают прекрасные разнообразные овощи, виноград, персики и другие фрукты, то есть заняты культурами, которые требуют гораздо более интенсивного хозяйства, чем обычное крестьянское залежное полеводство. Более того, можно сказать, что в смысле приспособления к природным условиям даже хозяйство кочевников-киргизов по своей системе, а не технике, конечно, рациональнее хозяйства русских крестьян» [41; с.56].

Такая же переложная система земледелия применялась и в Сыр-Дарьинской области. Зажиточные, по свидетельству П.А.Скрыплева, «запускают свою пашню потому, что она, вследствие однообразных посевов пшеницы, перестает давать хорошие урожаи. Взамен ее эти хозяйства арендуют землю у киргизов и, таким образом, посев с одного места переносится и на другое» [42; 211].

Имелись значительные отличия в занятии переселенцами земледелием в Казахстане во второй половине XIX – начале XX века. В регионе сеяли зерновые: рожь, пшеницу, ячмень, просо, овес, рис, кукурузу и технические культуры: хлопок, джугару, коноплю, лен. В Аулие-Атинском уезде на поливных и богарных землях преобладали зерновые и бахчевые. В Капальском уезде удельный вес пшеницы в посевах снизился за счет проса. В Верненском уезде основными культурами на богарных землях являлись просо, затем пшеница и овес. Все прочие зерновые – рожь, ячмень – сажали на поливе.

Постоянно росли посевы пшеницы в Кустанайском уезде (до 60% от всех других высевавшихся зерновых культур).

В Актюбинском и Уральском уездах преобладающей культурой являлось просо, но постепенно возрастала роль пшеницы [43; с.215].

В процессе адаптации произошли изменения в садоводстве и огородничестве. В регионе были широко распространены посадки яблонь, груш, урюка, сливы, карагача,

тополя, ивы, а на юге – винограда. Высаживали картофель, тыкву, капусту, морковь, редис, редиску, свеклу, чеснок, перец, лук, а на юге-дыни, арбузы [44; с.185].

Петропавловский уезд, поселок Макарьевский имел всего по 4 десятины удобной пахоты на душу, вследствие чего крестьяне были вынуждены арендовать земли в ближайших казачьих станицах. В поселках Варваринском и Федоровском около 2/3 надельной земли были совершенно неудобны для земледелия, как представляющие сплошной солончак и камень, на которых только в дождливый год что-нибудь росло.

Поселок Семипольский страдал от недостатка воды, так как в имеющихся близ него двух озерах вода была настолько солона, что негодна даже для водопоя скота. Поселок Васильковский Кокчетавского уезда не имел вовсе сенокосов, а надельная земля наполовину состояла из солончака и камня. Жители села Поповка Омского уезда не имели вовсе сенокосов, а надельная земля наполовину состояла из солончака и камня. Поселок Николаевский имел пашню имел пашню в сорока верстах от Усть-Каменогорска. В особенности неудобно был расположен надел поселка Ольгинский, где крестьянам выезжая на пашню приходилось брать воду для скота с собою. В деревне Рославке оба вырытые колодца давали только соленую воду, и крестьяне были вынуждены брать воду из болота, что привело к распространению лихорадки [45; с. 94].

В поселках Карпино и Таубино, которые находились в долине реки Чар, к сентябрю 1894 года общее число голов скота (крупного и мелкого) в обоих поселках доходило до 323. Несмотря на небольшое количество скота, площадь посева в 1894 году почти удвоилась и вместо 220 десятин посева 1893 года дошла в 1894 году до 430. Наибольшая часть надела была годна для обработки, неудобной земли было мало, а при неполном еще числе общинников системе полеводства почти исключительно однопольная, что свидетельствовало о крайней экстенсивности хозяйства. Приемы обработки отличались от тех, которые применялись в России. Поля пахались и бороновались по одному разу, удобрения не применялись вовсе, глубина заделки была от 2 до 2,5 вершков [46; с.10].

11 июля 1898 года в газете «Семипалатинские областные ведомости» вышла статья «Статистические заметки о переселенческих селениях в Семипалатинской области», где приводятся данные об адаптации земледельческого хозяйства переселенцев к местным климатическим условиям:

«Как не раз указывала местная администрация, без устройства искусственного орошения земледелие в значительной части области благодаря почвенным и климатическим условиям, всегда будет иметь крайне неустойчивый характер. Опыт показал, что без такого орошения некоторые участки, находившиеся в пользовании переселенцев, решительно непригодны для земледельческой культуры, и поэтому в минувшем году некоторым поселкам были отведены дополнительные участки, а селение Михайло-Архангельское (в Усть-Каменогорском уезде) решено перевести на другое место, согласно неоднократным просьбам о том самих переселенцев».

Немцы, переселившиеся в Казахстан в конце XIX – начале XX в., принесли с собой не только традиции германских земель, выходцами из которых являлись их предки, но и умения, хозяйственные навыки, сформировавшиеся в европейских немецких колониях Российской Империи. Пашенное земледелие и животноводство составляли основу традиционного хозяйства немцев. Главной земледельческой культурой немцев в Степном крае и Туркестане являлась пшеница, а также овес, просо, ячмень, картофель, бобовые, репе – кукуруза, лен и бахчевые. В Туркестане немцы пытались выращивать горчицу, анис и сладкий сорго. И если в южных

регионах (например, в Аулиеатинском или Чимкентском уездах Сыр-Дарьинской области Туркестанского края) климатические условия позволяли немцам эффективно заниматься земледелием и на неорошаемых землях, то в Степном крае им приходилось сложнее. Достаточно суровые природно-климатические условия степной зоны (холодные зимы, частая засуха в летний период), острый вопрос с водоснабжением (орошением), нехватка земель для пастбищ, сенокосов, водопоев для скота – эти и другие проблемы значительно осложняли адаптацию хозяйства и хозяйственных занятий немцев к новым условиям проживания. Тем не менее, уже через 10-15 лет после переселения немецкие хозяйства окрепли, стали образцовыми и доходными в регионах: «...с присущей любовью к труду в короткое время немцам удалось организовать прекрасное культурное зерновоскотоводческое хозяйство и вместе с тем оживить унылый ландшафт степи своими чудными садами-колониями. Жилые и хозяйственные постройки здесь буквально утопают в зелени... многие из них развели фруктовые и ягодные сады. Так, например, прекрасный сад принадлежит гражданину Петру Яковлевичу Крикеру в Равнополье. У него отлично развился крыжовник – до 500 кустов, есть яблони «Антоновка», легко переносящие местную суровую зиму...». В немецких поселках и Туркестана, и Степного края немцы занимались не только разведением крупного рогатого скота, свиноводством и овцеводством, они также проводили большую племенную работу, выводили новые породы КРС и лошадей. В начале XX в. в меннонитских колониях Таласской долины была выведена аулиеатинская порода крупного рогатого скота и улучшена порода лошадей. По данным сельскохозяйственной переписи 1916 г. в Павлодарском уезде в лютеранском п. Розовка насчитывалось 777 голов скота, из них 228 – лошадей, 218 – КРС, 29 – овец, 302 – свиньи, а в меннонитском поселке Равнопольское – 493 голов скота, из них 178 – лошадей, 144 – КРС, 4 – козы и 167 – свиней. Если первоначально животноводство в хозяйствах немцев играло вспомогательную роль, как и различные ремесла, то к середине 1920-х гг. в некоторых хозяйствах немцев Семипалатинской области, в частности в п. Мариенбург Бель-Агачского района, соотношение между зерновым хозяйством и животноводческим в процентах составляло 65 и 35% соответственно; в поселке были представлены немецкая, полукровно-немецкая и местная породы крупного рогатого скота. В южных регионах Казахстана разведение лошадей и крупного рогатого скота стало иметь для многих немцев самостоятельное хозяйственное значение: «...у некоторых зажиточных крестьян, как Корнелиуса Янца-старшего, Аарона Дика и Корнелиуса Валла имелись значительные стада породистых лошадей верхового типа...улучшенный скот продавался по всей Сырдарьинской области и за ее пределами...».

Немецкие крестьяне занимались мелким ремесленным производством и промыслами. Во многих поселках были кузницы, столярные мастерские, мельницы. В течение короткого времени большинство немецких хозяйств стали высокотоварными, чему способствовала помощь материнских колоний, а также практика общинной взаимовыручки, создание кооперативов, товариществ. В начале XX в., как в северо-восточных, так и южных регионах Казахстана, помимо изготовления молочных продуктов в домашнем подворье, у немцев существовали потребительские кооперативы, занимавшиеся переработкой молока и изготовлением масла, различных видов сыров и прочего. Например, в 1909 г. в с. Романовка был открыт единственный в Туркестанском крае маслозавод, где имелось и сыроваренное отделение. В 1912 г. в немецких колониях Аулиеатинского уезда Сыр-Дарьинской области действовали 4 сыроваренных и 6 маслобойных заведений

кустарного типа; в первой половине 1920-х гг. в меннонитских селах Павлодарского уезда были созданы различные формы кооперации, которые в том числе занимались переработкой мясомолочной продукции и изготовлением масла, сыра, колбас [47; с. 96].

Одним из показателей экономической адаптации стало постепенное преобладание скотоводства у крестьян.

Таблица 1. О значении скотоводства в хозяйстве переселенцев можно судить на основании следующих данных также за 1897 год:

В селениях	Численность населения	Лошадей	КРС	Овец	Коз	Свиней	Всего скота
Крестьян старожилов	5364	2877	4742	6842	18	184	14963
Переселенцев в Семипалатинском уезде	911	205	305	199	0	6	725
В Усть-Каменогорском	2828	2001	2387	3003	258	230	7879

В переселенческих селениях, расположенных в Алтае, начали разводить маралов [48; с.145].

О влиянии казахов на хозяйство переселенцев прежде всего говорит табунное содержание скота на подножном корму, которое практиковалось русскими и летом, и зимой. Этому способствовали широкие просторы пастбищ области и приобретение русскими засельщиками, как правило, казахского скота, привычного к тебеневке, даже в трудные зимы. Кроме этого, опытных скотоводов-казахов русские охотно нанимали пастухами на летний и зимний сезоны.

Летом отары овец и табуны лошадей русские отгоняли далеко от селений, на летние пастбища, оставляя только необходимый рабочий скот, а зимой поголовье содержалось в удобных урочищах, где было легче добывать тебеневкой подножный корм. В таких местах русские строили избушку для пастуха-казаха и открытый загон для скота, преимущественно из камня, навоза. В лесистых районах – из жердей. Обычно при таких зимних стойбищах имелся запас сена, которым скот подкармливали только во время сильных ветров и снежных буранов. Отары овец и табуны лошадей старались содержать и летом, и зимой, подальше от населенных мест, сохраняя ближние, примыкающие к населенному пункту, пастбища для молочного крупного рогатого скота, так как овец и лошадей русские не доили. А некоторые менее состоятельные русские семьи отдавали свой малочисленный скот – овец и лошадей – на выпас своим тамырам-казахам [49; с. 103].

Отдельные зажиточные казаки, редко более поздние переселенцы-украинцы, заимствовали у казахов в качестве рабочего скота верблюдов, но в очень ограниченном количестве. Разведением коз русские не занимались. У прииртышских казаков в конце XIX в. строились «для скота – киргизские загоны, коровы доятся по-киргизски: с подпуском телят; табун лошадей, если он есть, плодится и множится по воле Божьей. Только сам казак не кочует, живет в хате. Вот и вся разница» [50; с. 591-592].

В области животноводства, за долгое время его существования, сложились многие общие и местные традиции, касающиеся пород скота и ухода за ним, хранения и первичной переработки получаемых продуктов и т.д. Здесь в Казахстане русские переселенцы вынуждены были заниматься коневодством, обучаясь этому у казахов. Без доброго коня в ту пору хозяйствовать было невозможно. Отсутствие коня или наличие одной или нескольких лошадей определяло жизнеспособность и мощь хозяйства, поскольку лошадь была необходима и для сельскохозяйственных работ, и как фактически единственное транспортное средство. Основным занятием казахов, до начала коллективизации, оставалось кочевое скотоводство. Жизнеспособность экстенсивного скотоводства обращала на себя внимание не только казахов, но и переселившихся в Казахстан крестьян. «Нельзя удивляться, что русские поселяне, видя перед собою успех скотоводства у кочевых племен, – писал в середине XIX в. Ю.А. Гагемейстер, – не заготавливающих сухого корма для стад своих, не имеющих хлебов и укрывающихся от вьюг только в камышах, лесах и ущельях, сами более помышляют о количестве скота, чем о лучшем его приросте. Оттого довольствуются они устройством холодных хлебов, которыми скотина защищается только от бурянов» [51; с.172-174].

Здесь Гагемейстер имел в виду опыт скотоводческого хозяйства казахов – содержание скота на подножном корму в зимних условиях, применяемый в переселенческом хозяйстве степных районов, где русское население тесно общалось с казаками и имело возможность ознакомиться с их хозяйством. Русские крестьяне осваивали опыт в выборе удобных зимовок, с небольшим снежным покровом, защищенных от бурянов; взаимовлияние казахского и русского населения проявлялось и в быту [52; с.209].

Распространение основных видов скота в Казахстане во второй половине XIX – начале XX в. зависело от экономических и природно-климатических условий. В Уральской области наиболее распространено было овцеводство. В разных уездах овцы составляли в стаде от 52 до 85%. Удельный вес крупного рогатого скота в области достигал 13,4%, лошадей – 8,9, верблюдов – 5,4%. В Тургайской области половину всего скота составляли овцы, крупный рогатый скот – 20%, лошади – 17, верблюды – 3,9%. В Акмолинской области удельный вес овец в стаде достигал 46%, лошадей – 28, крупного рогатого скота – 18, коз – 6, верблюдов – 2%. В Семипалатинской области в стаде преобладали овцы – 60%, средний удельный вес лошадей в поголовье скота составлял 19,4%, крупного рогатого скота – 13,8, коз – 5,8%, верблюдов – 1,3%. В Семиреченской области доля овец составляла 71,1%, лошадей, коз и крупного рогатого скота – 9, верблюдов – 1,4%. В Сырдарьинской области овцы составляли 60,7%, козы – 19,3, лошади – 6,8, крупный рогатый скот – 6,4, верблюды – 6,8% [53; с.210].

Переселенцы переняли у казахов разновидности грубошерстной курдючной овцы: баганалинские белоголовые серые, едильбаевские, зайсанские белые, жетысуйские бурые, сарысуйские красновато-рыжие, каркаралинские, кустанайские и др. Крупный рогатый скот был представлен казахской и красной калмыцкой породами, имевшими малую молочную продуктивность. Переселенцами из России и Украины были завезены новые породы крупного рогатого скота: симментальская, голландская, красно-немецкая, швицкая, серо-украинская [54; с.243-264].

В степных районах и русские крестьяне также стали пастись свой скот зимой на подножном корму, когда не хватало сараев и сена для стойлового содержания большого количества скота; только в лесостепной зоне держали его в хлевах,

кормили сеном и мелко изрубленной соломой, посыпанной мукой. Летом же крестьянский скот ходил на примыкавших к селениям покотинах, отделенных от пашен изгородями; осенью после уборки хлеба его выпускали на луг и поля. Во время весенней пахоты скот также пасли на подножном корму. Царской администрацией была создана комиссия, которая удостоверилась на месте, что в казахской степи, за отделением из нее округов, отошедших в состав Семиреченской области, только Кокчетавский, часть Атбасарского и Семипалатинский округа представляют выгодные условия для земледелия; остальная же степь, за редким исключением, единственно удобна для скотоводства. Лучшим доказательством тому было то, что казаки бросали земледелие и стали заниматься скотоводством, торговлей и мелкой промышленностью. Воздействие кочевой культуры казахов на пришлое русское население отмечал Н.М. Ядринцев, который утверждал, что «Заимствование инородной культуры, обычаев и языка русскими на востоке составляет несомненный факт» [55, с. 307].

Доминирование скотоводства стало одним условий адаптации и уйгур, и дунган в Семиречье.

Таблица 2. Развитие животноводства у уйгур и дунган к 1895 г.

Годы	Скота, голов	% к	Население душ обоого пола	Скота душу населения, голов
1895	61190	100,0	71091	0,86
1900	96627	157,9	74920	1,29
1903	130420	213,2	79196	1,65
1906	176166	287,9	91581	1,92
1909	190405	311,1	105085	1,81
1912	236531	386,5	106033	2,23

По свидетельству П.П.Румянцева, уйгуры и дунгане отдавали свой скот на выпас за незначительную плату. В селении Малыбай (Верненский уезд) «лошади на летний период – «джайлау» – а иногда и на зимнее время отдаются на выпас киргизам за плату-1-1,5 пуда пшеницы с головы на сезон. Овцы на руках у хозяина лишь в период стрижки, остальное время у киргизов, которые за это пользуются «джебагой» (грубой весенней шерстью), молоком и, кроме того, со стада 30 голов и выше, получают еще 10 пудов пшеницы. В селении Карасу Карамской волости Верненского уезда «богатые отдают скот на лето, а иногда и на круглый год на выпас киргизам. С головы крупного рогатого скота за 8 летних месяцев платят по 40 копеек, за 4 зимних месяца-30 копеек. Овец и коз отдают за молоко и весеннюю шерсть (джебагу)» [56; с.21-27].

В культурной адаптации пальма первенства несомненно принадлежит казакам. Казачество на территории Казахстана складывалось в течение нескольких веков и состояло из нескольких территориальных групп, представлявших собой отдельные казачьи войска и отличавшихся по ряду организационных, хозяйственных и бытовых особенностей. Уральские, Оренбургские, Сибирские, Семиреченские казачьи войска были одной из основ политического, военного, хозяйственно-экономического и социокультурного присутствия России в Средней Азии вообще и в Казахстане, в частности. Казаки непосредственно соприкасались с местным казахским населением, входили с ними в сложную систему отношений. Несмотря на частые конфликты и стычки, были и мирные и взаимовыгодные контакты, сопровождавшимися торговлей, обменом, заимствованием технологий, культурных и хозяйственных навыков, а порой - натянутыми и враждебными, сопровождавшимися

борьбой за земельные ресурсы, военными столкновениями, грабежами. Но при всей сложности взаимоотношений в отдельные моменты нашей истории казаки являли собой яркий пример гибкости и последовательности в сфере межэтнического общения. Казаки, жившие сначала на окраинах казахской степи, а впоследствии переселившись и в саму степь, при длительном совместном проживании с казахами, в силу численного превосходства иноэтнических соседей, ознакомившись с их домашним бытом, кочевым образом жизни и языком, сближались с казахами. Они находили точки соприкосновения с коренным населением, адаптировались к ним и сосуществовали, вольно или невольно интегрируясь с казахским населением на основе взаимодействия и взаимовлияния. Проживавшее в окружении казахов казачье население проявляло высокие коммуникативные способности.

Известный исследователь Н.Я. Коншин в очерке «Экономический быт киргиз Семипалатинской области и об устройстве кочевого населения на казачьих землях» описывает культурную адаптацию казаков:

«Казаки и киргизы издавна живут вблизи друг друга и взаимодействие их проявилось, конечно, не в одной экономической сфере. Формально казак называет киргиза «нехристом», «собакой», о смерти его говорит не иначе как «пропал», а не «умер» и никогда не обедает вместе со своим работником-киргизом, считая это, будто бы «грехом». Но все это один вошедший в обычай формализм и тот же казак в ауле у киргиза пьет вместе с ним чай, ест с одного блюда баранину и поглощает не меньше чашек кумыса, чем самый заправский киргиз. Последний в гостях у казака принимается также, как и всякий русский. Конечно, дом казака гораздо богаче и чище не только зимовки киргиза, но и любой избы крестьянина, но это несколько не исключает возможности найти у казака те же вкусы, как у киргиза. Оба любят украшать свои зимние помещения коврами, оба питают пристрастие к сундукам (части пустым у киргиза), которые должны свидетельствовать о богатстве хозяина. Костюм казака, его цветной бешмет с длинными рукавами-очень напоминает костюм богатого киргиза. Ранней весной киргиз спешит перебраться в юрту, как-в сарай или по-сибирски, в завозню, где и живет до осени. У богатого казака не редкость встретить во дворе юрту. Бесконечное чаепитие летом у казаков происходит, как у киргиз, за круглым столиком киргизской работы с низкими ножками, так что пить чай и прочее приходится сидя на земле по-киргизски. Попробуйте приехать летом в казачий поселок под вечер или в праздник, и вы везде увидите кружки казаков и киргиз, сидящих на земле и мирно беседующих друг с другом, часто на киргизском языке. Последние в казачьих поселках знают решительно все» [57; с.120].

Войлочные изделия казахской работы-кошмы (киіз), узорчатые войлочные ковры (текемет и сырмак) и узорные тканые полосы (алаша) издавна покупались и выменивались у казахов на хлеб не только русским казачьим населением, но и старожилами Южного Алтая и Бухтарминского края, у которых войлочные изделия казахской работы так широко вошли в быт, что без них не обходилась ни одна семья.

Длительное общение казачьего населения с казахами отразилось и на языке казаков, которые нередко даже в семье между собой говорили на казахском языке. Казаки заимствовали некоторые привычки казахов – ездили в гости в соседние казахские аулы. Мужчины любили группами беседовать по вечерам на зеленой поляне и т.д.

Наконец, взаимные браки русских с казахами на территории исследуемого края отразились даже на их физическом типе, особенно часты были такие браки среди прииртышских жителей, «где обе расы отчасти смешались» [58; с.149].

По сведениям В.Катаринского в хуторе Паролово Актюбинского уезда крестьяне-переселенцы говорили, что они «к киргизам относятся дружелюбно, а равно и киргизы не обижают их. Заметно киргизы стараются перенимать у русских способы ведения хозяйства, а также знакомятся с русским языком. Дети и молодые русские тоже невольно усваивают здесь киргизский язык при частых встречах с киргизами» [59; с.206].

Несмотря на частые конфликты, в первую очередь на земельной почве, регулярные контакты способствовали зарождению дружественных отношений между казахским населением и представителями других этносов. В процессе общения накапливался богатый опыт совместной жизни, адаптации этносов друг к другу, толерантного отношения к традициям, обычаям других народов. Именно он позволил многонациональному населению республики пройти через бурные события XX века и в 1991 году основать независимое государство в центре Евразии, ставшее примером межнационального согласия. Исследование данной темы несомненно позволит использовать данный уникальный опыт в плоскости современных межэтнических отношений в Республике Казахстан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Материалы по истории Казахской ССР (1785-1828 гг.). – Т.4. – М.-Л., 1948; Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1. – Алма-Ата, 1960.- 175 с.
2. *Мырзахметова А.Ж.* История образования и деятельности органов Переселенческого управления в Казахстане в конце 19 – начале 20 вв. Автореферат дис. на соискание уч. степ. к.и.н. – Караганда, 2017. -288 с.
3. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А.Тройницкого. Наличное население обоого пола по уездам, с указанием числа лиц преобладающих родных языков. – СПб., 1905, Вып. 7.-115 с.
4. *Букейханов А.Н.* Исторические судьбы Киргизского края и культурные его успехи // Избранное. – Алматы, 1995. -с. 51.
5. *Кирилов И.К.* Цветущее состояние Всероссийского государства / Предисл. Л.А. Гольденберга и др. – М.: Наука, 1977. -с.250.
6. *Турсунбаев А.* Из истории крестьян-переселенцев в Казахстане. – Алма-Ата, 1950. -с. 125.
7. *Алексеев Н.В.* Население дореволюционного Казахстана (численность, размещение, состав, 1870-1914 гг.). – Алма-Ата, 1981.- с.301.
8. *Бекмаханова Н.Е.* Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. Последняя четверть XVIII – 60-е годы XIX века. – М., 1980.- с. 320.
9. *Касымбаев Ж.К.* О демографии городского населения Прииртышья во второй половине XIX века // Вестник АН КазССР. – 1975. - № 12.- с.57.
10. *Галиев А.Б.* К истории миграции населения Казахстана // Вестник Академии наук Каз ССР. - 1979. - № 5. - с. 54-56.
11. *Кронгардт Г.К.* Переселенческое движение и демографические изменения в Южном Казахстане во второй половине XIX – начале XX вв. // Проблемы исторической демографии СССР. – Томск, 1980.- с. 77.
12. *Кабилов М.Н.* Переселение илийских уйгур в Семиречье. – Алма-Ата, 1951.- с.89.
13. *Галузо П.Г.* Уйгурское и дунганское крестьянство в дореволюционном Казахстане // Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Т. 11. – Алма-Ата, 1961. -с. 75- 125.
14. *Захарова И.В.* Уйгуры // Народы Средней Азии и Казахстана. Т. 2. – М., 1963.- с. 488- 536.
15. *Баратова Г.С.* Социально-экономическая история уйгуров Семиречья на рубеже XIX-XX вв. Автореферат на соиск. уч. степ. к.и.н. – Алма-Ата, 1988, с. 79.
16. Вопросы истории и культуры уйгуров. – Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР, 1987. - с.729.
17. *Асылбеков М.Х., Галиев А.Б.* Социально-демографические процессы в Казахстане (1917- 1980 гг.). – Алма-Ата, 1991.- с. 189.

18. Алексеев А.Н. Население Казахстана. 1920-1990. – Алматы, 1993. - с.288
19. История переписей населения и этнодемографические процессы в Казахстане / Под ред. Ж.А. Кулекеева; Сост.: А.Б. Гали, А.Б. Калышев, К.С. Каражанов. - Алматы: Агентство РК по статистике, 1998. - с.201.
20. Егинбай А.Е. Особенности проявления культурных связей домостроения в адаптационных процессах. Ахинжановские чтения-2022/Материалы международной научной конференции студентов и молодых ученых. А. 2022.-с.209-212.
21. История Казахстана: народы и культуры: Учеб. пособие / Масанов Н.Э. и др.-Алматы: Дайк-Пресс, 2000.- с. 230-235.
22. Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. по 57 губерниям и областям. М., 1923.- с. 2 - 213.
23. Козина В.В. Демографическая история Казахстана: Учеб. пос. - Караганда: Изд-во Кар ГУ, 2007.- с. 31-32.
24. Артыкбаев Ж.О. Казахское общество: традиции и инновации, Караганда, «Полиграфия», 1993.- с. 38.
25. Там же.-с. 40.
26. Аргынбаев Х.А. Историко-культурные связи русского и казахского народов Павлодар, 2005-с.146
27. Егинбай А.Е. Особенности проявления культурных связей домостроения в адаптационных процессах. Ахинжановские чтения-2022// Материалы международной научной конференции студентов и молодых ученых. А. 2022. - с 40.
28. Бейсенов А.З., Ахияров И.К., Джуманазаров Н.Ш. Карашоқы, старая зимовка в долине Аксары в Центральном Казахстане // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение). – 2019 г.: Вып.15 – Барнаул: АлтГПУ, 2020. - 276 с.
29. Отчёт о научно-исследовательской работе «Симбиоз кочевой и оседлой культуры казахов как цивилизационный код степи». – Нур-Султан, 2021. – 68 с.
30. ЦГА Каз ССР, ф.369, оп.1, д. 4614, лл. 3-8, 31.- 52-86.
31. Сулейменов Б. Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX-начала XX в. (1867-1917 гг.) Издательство Академии Наук Казахской ССР Алма-Ата 1963.- с. 129.
32. Аргынбаев Х.А. Историко-культурные связи русского и казахского народов Павлодар, 2005.-с.147.
33. Сулейменов Б. Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX-начала XX в. (1867-1917 гг.) Издательство Академии Наук Казахской ССР, Алма-Ата, 1963.- с.130.
34. Потанин Г.Н. Заметки о Сибирском казачьем войске. «Военный сборник», 1861, № 5.- с. 4-8.
35. Аргынбаев Х.А. Историко-культурные связи русского и казахского народов Павлодар, 2005.-с.148.
36. Там же. - с.149.
37. Герасимов.Б. В долине Бухтармы. «Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отд. РГО», вып. V, 1911. - с.21.
38. Аргынбаев Х.А. Историко-культурные связи русского и казахского народов Павлодар, 2005. - с.149.
39. Бекмаханова Н.Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии Последняя четверть XVIII-60-е годы XIX в. Москва, Издательство «Наука», 1980. - с.156.
40. Румянцев П.П. Условия колонизации Семиречья. «Вопросы колонизации», №9, 1911.- с. 218.
41. Скрыплев П.А. Русские селения в Чимкентском уезде, 1911. - с.56.
42. Бекмаханова Н.Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е годы XIX в.-1917 г.) Москва «Наука» 1986- с.211.
43. Бекмаханова Н.Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е годы XIX в.-1917 г.) Москва «Наука» 1986. - с.215.
44. Сибирские переселения Выпуск 3 Освоение Верхнего Прииртышья во второй половине XVII-начале XX вв. Сборник документов. Под редакцией М.В.Шилковского, Новосибирск, 2010.- с. 185.
45. Переселенческая политика царского правительства и ее осуществление в Восточном Казахстане (XVIII-начало XX вв.) Сборник документов Часть 1 Семей, 2010.- с. 94.
46. Кригер В.Э. Социально – экономическое развитие немецкой переселенческой деревни Казахстана (дореволюционный период): автореф. диссканд. ист. наук. Алма-Ата,1991. - с.10.

47. Переселенческая политика царского правительства и ее осуществление в Восточном Казахстане (XVIII-начало XX вв.) Сборник документов Часть 1 Семей, 2010.- с. 96.
48. *Аргынбаев Х.А.* Историко-культурные связи русского и казахского народов Павлодар, 2005.- с.145.
49. *Бежкович А.С.* Скотоводческий быт украинцев-переселенцев южной части Семипалатинской губернии. Материалы комиссии экспедиционных исследований. Вып. 16, Л., 1930.- с. 103.
50. История Казахстана с древнейших времён до наших дней. В 5 томах. Т. 3. Атамур, Алматы, 2000. -с. 591-592.
51. *Раздыков С.З.* Русские Казахстана, Астана 2016.-с.172-174.
52. *Бекмаханова Н.Е.* Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е годы XIX в.-1917 г.) Москва «Наука» 1986, с.209.
53. *Бекмаханова Н.Е.* Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е годы XIX в.-1917 г.) Москва «Наука» 1986, с.210.
54. *Ядринцев Н.М.* Значение кочевого быта в истории человеческой культуры // Сибирские инородцы, их быт и современное положение. - СПб., 1891. - с. 243-264.
55. *Галузо Н.Г.* Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867-1914 гг. Издательство «Наука», Алма-Ата-1965. - с.307.
56. *Каженова Г.Т.* Казачество в современной истории Казахстана. // Вестник Кар ГУ. Серия «История, философия», 2017. – № 3(67). - с. 21-27.
57. Переселенческая политика царского правительства и ее осуществление в Восточном Казахстане (XVIII-начало XX вв.) Сборник документов Часть 1 Семей, 2018. - с.120.
58. *Аргынбаев Х.А.* Историко-культурные связи русского и казахского народов Павлодар. 2005.- с.149.
59. *Сулейменов Б.* Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX-начала XX в. (1867-1917 гг.) Издательство Академии Наук Казахской ССР Алма-Ата, 1963. - с.206.